

УДК 122

Князева И.В.

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

МАНИПУЛЯЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ И СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА*

I. Knyazeva

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering

MANIPULATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS AND MAN'S FREEDOM

Аннотация. В статье исследуется феномен свободы человека в условиях манипуляции общественным сознанием. Рассматривается онтология и генезис свободы, определяется её пространство в условиях социальной манипуляции в разные периоды исторического развития человечества в различных школах философской мысли. Обосновывается «бытийный» статус феномена свободы в условиях социальной манипуляции. Представлен новый аспект манипуляции общественным сознанием по отношению к феномену свободы человека.

Ключевые слова: манипуляция, общественное сознание, свобода, власть, статус.

Abstract. The paper researches the phenomenon of man's freedom in the circumstances of public consciousness being manipulated. The ontology and genesis of freedom is considered, its scope is determined under the conditions of social manipulation in different periods of man's historical development and in different philosophical schools. The "being" status of freedom is substantiated in the circumstances of social manipulation. A new aspect of public consciousness manipulation has been presented in its relation to man's freedom.

Key words: manipulation, public consciousness, freedom, power, status.

Манипуляция общественным сознанием, рассматриваемая как социокультурный феномен, существующий на протяжении всей истории развития человечества, только становится предметом анализа социально-философского дискурса. Отметим, что мы понимаем *манипуляцию* в широком смысле как неосознанное управление, относя её к функциональным характеристикам социальной системы (в узком смысле *манипуляция* есть осознанное явление, выражающееся в рекламе, пиар- и политтехнологии, пропаганде и т. п.). *Манипуляция*, в широком смысле слова, тесно связана с властью – *кратией*, ориентированной на сохранение стабильности, социального порядка, сохранение социокультурной идентичности системы. Манипуляция включается в нормативную регуляцию, определяющую социализацию личности, унификацию поведения, интеграцию индивидов в общество, согласование интересов, социальную ориентацию и средства контроля над девиантным поведением. Нормативный аспект культуры присущ как материальной, так и духовной сферам человеческой деятельности. Отсюда – тесная связь *норм* и *ценностей*. Через реализацию нормативных стандартов происходит сохранение идентичности социальной системы. Нормативный аспект культуры выступает источником управления, контроля и функционирования власти [7, 102-103]. Поэтому *манипуляция* как функциональное свойство социальной системы носит универсальный характер.

Как же определить пространство *свободы*? Дело заключается в том, что проблема реализации свободы в условиях социальной манипуляции, соотношение этих категорий, определяющих сущностные характеристики человеческого бытия, в отечественной и зарубежной философской литературе практически не рассматривались. А между тем категория *свободы* и её структурные компоненты (свобода воли, свобода выбора, ответственность, самоопре-

* © Князева И.В.

деление личности), её трансформация, динамика развития позволят отразить уровень, объём и формы манипуляции общественным сознанием на конкретных этапах исторического развития человечества.

Целью данной статьи является исследование понятия «свобода», определение бытийности свободы в условиях социальной манипуляции.

Процесс развития человеческой истории связан с ростом персонализации человека, то есть его личностного начала и свободы.

В древнегреческой философии специального интереса к свободе не наблюдается. Это объясняется не только спецификой представлений, которые в то время носили печать мифологического мировоззрения, но и убежденностью в том, что каждый момент существования человека предопределен решением рока. По словам А.Ф. Лосева, «свобода воли в классической древности никак не расходится с определением судьбы» [5, 539].

Поскольку в древнегреческих полисах свобода осуществлялась прежде всего посредством реализации политических свобод, то акценты исследования данной категории были смещены в сферу духовности, внутреннего мира человека, этики человеческого существования. Сократ утверждал: «Человеком управляет моральное провидение, которое устроило все вещи для блага человека, а его самого предопределило к добру» [6, 12].

Согласно Аристотелю, поступки человека делятся на *произвольные* и *непроизвольные*. Произвольные детерминируются человеком, его желаниями, представляющими собой проявления божественного разума. Непроизвольные – спонтанны, определяются необходимостью. «...Предметы, не способные к действию, не могут и произвести чего-либо случайного. Поэтому ни неодушевленное существо, ни зверь, ни ребёнок ничего не делают случайно, так как у них нет способности выбора» [2, 40].

Эпоха эллинизма характеризуется кризисом полисной системы, изменением уклада жизни, лишением полисов своей хозяйственной самостоятельности, уничтожением поли-

тической свободы и автаркии. Кризис лишил человека доступа к управлению государственными делами, изолировав человеческого субъекта от политической и экономической жизни страны, определив его стремление уйти от общественной деятельности.

О свободе в своих учениях говорил Эпикур. Он впервые сделал попытку развенчать миф фаталистической детерминации свободы, отклонение действительности человеческого существования от примата судьбы и рока.

В целом, античная философская мысль определила *разум* как основание свободы (Аристотель), но автономное пространство свободы воли не было определено.

Христианство в своём учении допускает свободу человеческой воли в рамках морального совершенствования и личной ответственности человека за свои грехи. Однако свобода воли определяется и принадлежит Богу. «...Я действовал по собственному разуму, – пишет Августин, – который Ты дал мне, Боже мой» [1, 36]; «Никто ведь не в силе..., если Ты не дашь» [1, 293].

С точки зрения Фомы Аквинского, человек обладает свободной волей потому, что он действительно сам есть причина многих своих действий.

В средневековой философии понятие *свободы воли* трансформировалось в свободу выбора, ограниченного, всё же, божьей благодатью, призванной спасти человека от злой воли.

В периоды античности и средневековья через господствующие формы мировоззрения – мифологию и религию – сформировалось традиционалистское сознание, ориентированное на определённые культурные, морально-нравственные, политические устои. Деятельность традиционалистского сознания была надындивидуальна, нерелексивна. Его поведение определялось судьбой, Богом, требованиями рода. Деяние средневекового человека выражало общую тенденцию развития средневекового общества – корпоративность и патернализм. Казалось бы, свободы в условиях духовной стандарти-

зации не должно быть. Но даже в традиционном типе общества можно выделить элементарный уровень самосознания. Появлялись личности, чьи «Я» не укладывались в традиционные духовные стандарты (Медея, Антигона). Но они воспринимаются в большей степени как протестующие индивидуальности, чем как живые конкретные личности. Но, тем не менее, проблемное пространство *свободы* можно обозначить. Оно находится в сфере антинормативности, «антикультуры» (Ф. Гиренок), духовного маргинализма. Носители антикультуры как бы выпадают из рамок господствующих культурных стереотипов. В античности – Сократ, в средневековье – еретики.

Личностное начало истории связано с культурой *индивидуализма* (Возрождение и раннепротестантское движение XVI в.) [4]. Сложился новый тип личности, обнаруживающий способность к самодисциплине, самопринуждению. Изречение М. Лютера «на том стою и не могу иначе» стало девизом Нового времени. Философское обобщение этому типу личности дал И. Кант, введя понятие «автономия» и сформулировав метафизическое понимание свободы (в отличие от понимания свободы как осознанной необходимости – «я должен, я свободен»). Личностями, поднявшимися на такую высоту, манипулировать невозможно.

Эпоха Нового времени ознаменовалась новыми подходами к оценке личности, её месту в мире, проблеме определения *свободы*. В науке и философии господствует естественнонаучный подход, определяющий человека как часть мира природы. Его духовная сторона также является продуктом природы. Поэтому вполне объяснимы взгляды Т. Гоббса и Спинозы на человеческие действия, которые детерминированы природой, поскольку человек является её частью. Признание *детерминизма* как всеобщей закономерности влекло за собой признание необходимости. У Спинозы всё существующее осмысливается во взаимосвязи и в зависимости от субстанции. *Свобода* выступала синонимом *разумной необходимости*. Осмысление сво-

боды стало возможным только через достоверное, интуитивно-рациональное познание. На уровне чувств человек ощущает себя частицей природы, пребывает в пассивном состоянии, подвержен действию аффектов-страстей, поэтому он не может познать необходимость, скрывающуюся в его действиях, детерминируемых внешними обстоятельствами.

Примат разумности и рациональности, универсализация математического метода, отождествление необходимости, каузальности и закономерности, исключение случайности из причинно-следственных связей формировали установку на возможность познания мотивов, интересов и потребностей человека, определяемых рациональной мотивацией. В науках обнаруживается тенденция к составлению таблиц. В этике (И. Бентам) складывалась та педантичность и скрупулезность, с которой составляются таблицы, а вместе с тем – списки удовольствий, часто отождествляемых с денежными знаками. Всё это в контексте складывающегося товарного производства создавало основу для манипулирования в социальной жизни. Рассудочным человеком легче управлять. Понимание *свободы* как отсутствия принуждения определялось рамками социального бытия, прежде всего его политико-правовой сферой. Свобода воспринималась как свобода действия в пределах норм права в условиях существующей социальной реальности.

Экзистенциализм и социальная философия Франкфуртской школы отразили трагизм XX в. Представители данных философских течений отражали в своих взглядах, концепциях катаклизмы двадцатого столетия, которые не единожды ставили под угрозу существование человечества. Стихийность и неопределённость человеческого бытия приводили к атмосфере тотального одиночества, смятения, страха и апатии, потере веры в человека.

Инструментально-прагматическая рациональность, заявленная эпохой Просвещения как спасительный рецепт освобождения человека от природной зависимости, привела, в

конформизм, инноваторство, преступность, ритуализм, ретритизм, бунтарство.

Адаптационная сторона манипуляции является составной частью нормативной культуры, интернализированной личностями и институционализированной социумом. Манипуляция через идеологию и общественную психологию, в первую очередь – моду, определяет ценностные ориентиры социального действия индивида. Манипуляция способствует реализации ценностно-нормативных образцов и ориентации индивидов в направлении конформности. Но в стороне остается динамика социальной жизни, творческое начало личности, человек как активный субъект действия, присутствующий в «жизненном мире» (Гуссерль) и вбирающий в себя неисчерпаемость горизонта бытия. Эти смысложизненные ценности и фактичность свободы можно осмыслить, используя *экзистенциально-феноменологический* подход.

Экзистенциализм – одно из течений философской мысли, сущность которого заключается в обращении мыслителей к личностному аспекту человеческого бытия, выхода за рамки социальной обусловленности и принятия положения о детерминированности сущего через посредство «Я», т.е. индивидуального существования человека.

Согласно *экзистенциализму*, реальность свободы заключена в свободе духа, в отбрасывании всяких условностей, в абсолютной свободе выбора. Человек делает самого себя, осознающее себя бытие невозможно без свободы. «Я не существую посредством самого себя в моём решении, но бытие-посредством-меня есть подаренное мне в моей свободе» [11].

Свобода духа в экзистенциальной философии переходит в свободу действия.

Смещение акцента проблемы свободы от свободы действия в политико-правовых рамках в сторону личностно-индивидуальной, где человеческий субъект представляет собой независимый абсолют, на наш взгляд, определило то онтологическое пространство свободы, в которой совпадает фактичность человеческого бытия и свобода, связанная

с критической рефлексией и свободой духа. «Я» в своей духовной свободе не знает границ и ограничений. Преодолевается *разорванность* «Я», достигается внутренняя целостность самости, постигается ценность внутренней свободы. Свобода выбора неразрывно связана с ответственностью и самоопределением личности.

Постмодернистский дискурс выступил против конформизма, за осмысление культурных ценностей, развитие метаязыка, что привело бы к обновлению общества, самого человека, а в целом – к духовному обновлению. В творчестве Р. Барта наиболее отчетливо прослеживается установка постмодернизма на «творческий порыв», вольный дискурс, «бегать туда-сюда» [3]. Культура в таком понимании наполняется массой значений, антинормативностью (нарушением стереотипов), лишается абсолютной точки зрения.

Таким образом, свобода обладает бытийным статусом, соединяя вместе свободу и ответственность в онтологическом пространстве. Она проявляется в свободе сознания, трансформируется в свободу выбора и самоопределение личности. Такая свобода пересматривает господствующие стереотипы, критикует практический разум, обживает «в хаосе», переосмысливает границы дозволенного и недозволенного, способствуя пересмотру господствующих ценностно-нормативных стандартов. Тем самым бытийный статус свободы расширяет спектр манипуляции. Манипуляция и бытийность свободы оказываются тесно взаимосвязанными.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Августин Блаженный. Исповедь / Пер. с лат. и коммент. М.Е. Сергеевко; Предисл. и послесл. Н.И. Григорьевой. – М.: ГЕНДАЛЬФ, 1992. – 544 с.: ил.
2. Аристотель. Физика / Пер. с греч. и примеч. В. П. Карпова. Изд. 3-е, испр. – М.: КомКнига, 2007. – 232 с. (Из наследия мировой философской мысли: философия науки).
3. Барт Р. S/Z. – М.: РИК «Культура» Изд.-во «Ad Marginem», 1994. – 302 с.
4. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности / Л.М. Баткин. – М.: На-

- ука, 1989. – 279 с.
5. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Том I. – М.: Искусство, 1969 // Электронная Библиотека Гумер-культурология. URL.: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Losev_HistEst/Est2_8_5.php
 6. Новиков К.А. Свобода воли и марксистский детерминизм. – М.: Политиздат, 1981.
 7. Первушина В.Н. Метафизика власти /В.Н. Первушина, К.С. Змушко. – М.: Спутник +, 2006. – 168 с.
 8. Пугачев В.П. Управление свободой. – М.: КомКнига, 2005. – 272 с.
 9. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. – М.: Попурри, 1998. – 672 с.
 10. Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения / М. Хоркхаймер, Т. Адорно.– М.: Медиум, Ювента, 1997. – 312 с.
 11. Ясперс К. Философская вера // Электронная библиотека Гумер—философия. URL.: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/jaspers/index.php

УДК 101.1:316.334.5::364.122.5

Сачкова В.А.

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ*

V. Sachkova

Moscow State Technical University n.a. N.E. Bauman

URBAN CIVILIZATION: STAGES OF FORMATION

Аннотация. В статье анализируется важный социальный феномен: урбанизация. Выявляются этапы её становления (города Древнего Востока, античный город, средневековый город, города Нового времени и город XX в.), специфика каждого из них. Обоснована необходимость комплексного (полифакторного) подхода к урбанизации. Установлены универсальные особенности развития урбанистической цивилизации: расширение территории городов; резкий рост числа городского населения; преобладание городского населения над сельским; появление мегаполисов, городов-спутников.

Ключевые слова: урбанизация, урбанистическая цивилизация, город, средневековый город, античный город, мегаполис, этапы становления.

Abstract. The paper analyses such important social phenomenon as urbanization. The stages of its formation (the cities of Ancient East, Ancient Greek and Roman cities, medieval city, the New Time city and the 20th century city) and their specific features have been revealed. The necessity of complex (multiple factor) approach to urbanization has been grounded. Universal peculiarities of the development of urban civilization have been established: the expansion of the territory of cities, a sharp growth of city population, the prevalence of city population over country population, the appearance of megalopolises and satellite cities.

Key words: urbanization, urban civilization, city, medieval town, Ancient Greek and Roman cities, megalopolis, stages of formation.

В настоящее время города играют важную роль в жизни человеческой цивилизации. Постоянно растёт не только их число, но и количество проживающего в них населения. Данная тенденция особенно усилилась в XIX–XX вв. Так, если в 1850 г. в Европе и США существовало лишь 4 города с населением в 1 млн. чел. и более, то к 1900 г. – 19 городов, а к 1960 г.

* © Сачкова В.А.